

Про Украину

На Украине бывала я в детстве,
Ела большие вареники с вишнями,
А теперь там военные действия,
Города и деревни выжжены.
По всем каналам опять вещают:
Рвутся в Донбассе снаряды и мины,
А в телефонную трубку рыдает
Добрая тётка моя с Украины.
Милая тётка снова рыдает...
Не родится картошка в поле,
Говорит, коровёнка хоть как-то спасает.
Нету хлеба и нету соли.
Объявили мобилизацию,
Могут сына забрать на войну.
Военная ситуация,
Лихорадит страну...
К тётке, как в детстве, слетать охота,

На аэробус купить билет...
Я не боялась самолётов,
Когда мне было двенадцать лет.
Смеялась мама, смеялся папа,
Зелёной улочкой мы шли,
Бежала тётка, не снявши фартук,
Кричала: «Милые мои!»
В саду у тётки спели фрукты,
Огнём горела алыча,
И шли соседи кто откуда
Родню российскую встречать.
К столу тащили разной снеди:
Бутылки, крынки и кульки,
И женщины тянули песни,
Шутили много мужики.
Звонила тётка – сливы сгнили,
Ведь сахар стал в большой цене,
Соседи сына схоронили —
Убили парня на войне.
У тётки в сердце много солнца,
Вокруг неё всегда народ...
Но тётка больше не смеётся,
И больше в гости не зовёт...

Однажды ночью

(По мотивам истории ветерана
Великой Отечественной войны)

Иван Петрович очень рано встал,
Иван Петрович снова плохо спал,
Ему приснился 43-й год,
Ему приснился Белорусский фронт.
Нет, ему снилась вовсе не война,
А та, о ком не ведала жена,
О ком он помнит семь десятков лет,

Всё думает — живая или нет?
Её глаза — два чёрных уголька,
Тесьма в косе и запах молока...
И россыпь звезд, и влажная трава,
И шелест слов, горячих, как смола.
«Я так люблю тебя, я так люблю,
Не смей погибнуть в завтрашнем бою!»
И ток от рук, её дыханья шум:
«Вернись живым, и я тебе рожу».
Был страшен бой — кровавый ураган.
В нём ранен был, но был спасён Иван.
В санбате он, с повязкой на груди,
Молил сестру: «Найди ее, найди!»
Но не нашли, искали — не нашли,
Да где найдёшь, селение... сожгли.
С тех пор и снится... Семь десятков лет
К нему приходит темный силуэт
И память ворошит, и душу рвёт.
«А вдруг жива? А вдруг еще живёт?»
Иван Петрович очень рано встал,
Жена спала под грудой одеял.
Он в полутьме пробрался на балкон,
Где дождь трещал, как старый патефон.
Неспешно сигарету сунул в рот —
«А вдруг жива? А вдруг еще живёт?»
О, как хотелось, чтоб она жила,
Чтоб до седин она свой путь прошла,
До правнуков, до свадьбы золотой.
До грани, до усталости земной.
Чтоб помнила, чтоб пронесла сквозь сны
Вкус поцелуя с горечью войны.
Горит фонарь, и ноет голова,
Проходит ночь, и жизнь почти прошла.
Лишь две звезды блещут издалека —
Два чёрных, негасимых уголька.

Предали женщину

Слышали новости?
Женщину бросили!
Мудрую, тихую –
волосы с проседью.
Ту, что любила,
кормила обедами.
Женщину бросили,
женщину предали.
Ту, что рожала,
прощала, работала...
На молодую сменили
и модную,
на искромётную,
всюду заметную.
Сделайте что-нибудь!
Женщину предали!
Женщину предали
В пятницу вечером,
прямо за ужином
плюнули в вечное.
Прямо за ужином —
скатерти кружево,
блюдечко с трещинкой,
голос простуженный:
«Мы расстаёмся.
Давай по-хорошему.
Знай, ты не предана,
знай, ты не брошена...»
Он улыбался
и сахар размешивал,
С будничной легкостью
предали женщину.
Предали преданность
в пятницу вечером,

ложечкой чайной
судьбу покалечили.
Женщину бросили —
мир не разрушился,
так же планета
вращается, кружится.
Люди расходятся,
люди влюбляются.
Предали женщину,
Жизнь продолжается.

Простая история

Ты долго шарф наматывал на шею,
Ты долго подбирал слова,
Но лишь сказал: «Да, ты была права,
Быть лучше не смогу и не сумею,
Уйду и одиноким постарею»,
Ушёл. Часы показывали два.
А в восемь вечера я ехала с работы,
Мир двигался в автобусном окне:
Ты шёл с другой — свободный, беззаботный,
Наверное, не помня обо мне.
В автобусе гудело и шумело,
Я плакала, перчатку смяв в комок.
«Вам плохо?» — «Да кому какое дело!» —
«Не надо. Вот, возьмите мой платок».
А в девять я надела новый плащик,
Такси уже подъехало, и вот...
Ты, мой другой, взволнованный, как мальчик,
Стоишь с большим букетом у ворот.